

Секция «Политическая глобалистика и проблемы социального и политического неравенства»

Проблема политического и социального неравенства в современном мире (на примере США)

Научный руководитель – Крыжановская Ирина Ивановна

Лобачёв Никита Андреевич

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра политологии и государственного управления, Донецк, Украина

E-mail: lobachevnikita98@gmail.com

Феномен экономического, политического и социального неравенства преследовал человечество всю его историю, наряду с тенденцией ко всё большей взаимозависимости между различными обществами планеты. Историк и философ Юваль Ной Харари отмечает, что в эпоху неолитической революции (ок. 12 тыс. лет до н.э.) резко увеличилась концентрация собственности и ресурсов в руках элиты и стали возникать первые жесткие иерархические сообщества. Однако вместе с тем человечество значительно прибавило в количестве и принялось активно осваивать и заселять планету [2]. С тех пор прошло много времени, но тенденции сохранились. Экономист Пикетти в менее широком, но более детальном исследовании пришел к выводу, что за последние 250 лет уровень доходности капитала стабильно выше, чем уровень экономического роста. В долгосрочной перспективе это приводит к возрастанию концентрации богатства, «наследственному капитализму» и замещению демократии олигархией [1]. Указанный период, помимо всего прочего, характеризуется завершением колонизации планеты и объединением человечества в единую финансовую, экономическую и информационную сеть. Конечно, неравенство росло неравномерно - были периоды, когда оно уменьшалось, к примеру, 1930-1970-е годы - время welfare state, кейнсианства и становления среднего класса. Однако, за последние несколько десятилетий разрыв между беднейшими и богатейшими слоями населения достиг своего апогея. По данным международного объединения Оксфам 85 самых обеспеченных людей мира владеют таким же богатством, как и совокупное состояние наиболее бедной половины жителей Земли [4].

Проблема чрезмерного имущественного расслоения, равно как и глобализация, в той или иной мере затронула все современные государства, включая и Соединенные Штаты Америки, которые с середины прошлого столетия позиционируют себя, как эталон welfare state, страну с развитым средним классом и образцовой демократией. Однако с тех пор ситуация неуклонно меняется. Современные американские исследователи отмечают постепенное расслоение той страты населения, которая обладает средним доходом. Так, если в 1970 году в структуре американского общества присутствовало 17% богатых и 19% бедных, то в 2012 году оба значения составляли по 30%. Таким образом, доля среднего класса в США сократилась на треть [6]. В то же время, если в 1970-х 0,1% населения владела около 6-7% национального дохода, то в 2010-х эта цифра поднялась до 22-23 % [5].

Экономическое и социальное неравенство неизбежно влечет за собой и значительную дифференциацию по степени влияния на политические процессы государства. Так если в 1980 году 1% населения делал 16% взносов в президентскую избирательную кампанию, то в 2016 году это число превысило 40% [7]. Американский юрист и политический активист Лоуренс Лессиг и вовсе утверждает, что 80% всех средств на избирательную кампанию 2012 года пожертвовали лишь 196 американцев [8]. В процессе принятия политических решений и государственных программ также прослеживается дисбаланс в пользу более

узких, но богатых слоев населения. Американские исследователи Мартин Джайленс и Бенджамин Пейдж проанализировали 1779 законов, принятых за 20 лет с 1982 по 2002 год, распределив мнения по каждому из них на четыре категории: предпочтения обычных граждан (average citizens' preferences), предпочтения ориентированных на массы групп интересов (mass-based interest group alignments), предпочтения бизнес-ориентированных групп интересов (business interest groups) и предпочтения экономической элиты (economic elites preferences). Далее считалась корреляция между степенью поддержки закона каждой из этих категорий и вероятностью его принятия. Выяснилось, что мнение обычных граждан и их групп интересов практически никак не влияло на исход обсуждения, в отличие от мнений бизнеса и экономической элиты (коэффициенты корреляции составили 0,05; 0,24; 0,43; 0,78 соответственно). Исследователи констатировали, что политическая система США трансформируется от демократии к олигархии, причем динамика остается негативной и сейчас [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что современная ситуация с неравенством в США является точной иллюстрацией общемировых процессов, связанных с финансовой глобализацией и имущественным расслоением, и протекающих, по крайней мере, последние несколько столетий.

Источники и литература

- 1) Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., Ad Marginem, 2015
- 2) Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. М., Синдбад, 2016
- 3) Gilens M., Page B.I. Testing theories of American politics: elites, interest groups, and average citizens. Perspectives on Politics, 2014, 12: 564–581.
- 4) Ricardo Fuentes-Nieva. Working for the few: political capture and economic inequality. Oxfam briefing paper, 2014
- 5) Saez, E., Zucman, G. Wealth Inequality in the United States since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data. NBER Working Paper No. 20625. Issued in October 2014
- 6) Sean F. Reardon, Kendra Bischoff. The Continuing Increase in Income Segregation, 2007–2012. Stanford Center for Education Policy Analysis, 2016
- 7) <https://www.crowdpac.com/> (Crowdfunding for politics)
- 8) <https://www.theatlantic.com/world/> (official site of The Atlantic Magazine)